

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА В ЭМИРАТАХ

ЛАРА Шапиро

Лара Шапиро

Маленькая девочка в Эмиратах

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22885386

Маленькая девочка в Эмиратах. / Шапиро Лара: Перо; Москва; 2017

ISBN 978-5-906933-44-7

Аннотация

«Сирийские друзья за границей, немолодая семейная пара, были врачами и хорошо заботились о Ларе в Эмиратах. За шесть месяцев им удалось поставить её на ноги, все время вкалывая что-то внутривенное. У Лары даже появились щёчки, первый и единственный раз за всю жизнь. Но им нужно было уезжать, а ей нужно было продолжать жить дальше. Она занялась поиском работы...»

Содержание

1	4
2	7
3	10
4	15
5	17
6	24
7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лара Шапиро

Маленькая девочка в Эмиратах

1

Сирийские друзья за границей, немолодая семейная пара, были врачами и хорошо заботились о Ларе в Эмиратах. За шесть месяцев им удалось поставить её на ноги, все время вкалывая что-то внутривенное. У Лары даже появились щёчки, первый и единственный раз за всю жизнь. Но им нужно было уезжать, а ей нужно было продолжать жить дальше. Она занялась поиском работы.

Деньги на первое время были, часть из них Лара потратила на компьютерные курсы и курсы стенографии, на английском и арабском языках. Она не знала арабского, но печатать на нём умела, чем вызывала восхищение некоторых работодателей: «Смотрите, смотрите, при полном отсутствии арабского она может на нём печатать! Русские! Это же русские!»

Первым делом Лара подписалась на газету «Галф Ньюз» и изучила трудовое законодательство Эмиратов. Так учила её мама: уважающий себя человек всегда должен знать две вещи: бухгалтерию и законы страны проживания.

У Лары было заочное педагогическое образование, которое она успела получить в перерывах между бандитскими разборками и перестрелками, поэтому она искала работу в школе. Часто требовался преподаватель музыки и её спрашивали, умеет ли она играть на фортепиано. Она отвечала, что не настолько хорошо, чтобы преподавать музыку. «Как же так? – говорили ей. – Вы же русская, все русские играют на фортепиано».

В школах либо не нужны были сотрудники, либо платили мало. Она расширила свой поиск до всех упоминаемых в «Галф Ньюз» вакансий. Тогда это был единственный источник поиска работы, не считая «Надии». Но в «Надии» публиковали много фейков (несуществующих рабочих мест).

Лара жила в Абу-Даби, где русских не было. Во всяком случае, ей не попадались. Однако сирийские друзья успели рассказать о «дурной славе русских» в Эмиратах. Особенно о дурной славе русских женщин. Поэтому при поиске работы ей либо предлагали заняться сексом тут же на столе, либо очень осторожно говорили: «Вот мы вас возьмём на работу, а у вас потом где-нибудь в ночном клубе будут неприятности с полицией, пострадает репутация нашего заведения».

Работы не было.

Несмотря на все описанные трудности, в этой стране было СПОКОЙНО. Ларе не приходилось, напрягая все нервы, изображать кого-то, кем она не являлась, быть «королевой бандитов» и делать вид, что готова убить любого, кто не так

посмотрит. Здесь можно было расслабиться и быть самой собой, никого не играя. Нет, здесь тоже приставали, но всё было как-то спокойно и неопасно. Цивилизованно.

Здесь было много солнца и моря. И спокойные, приветливые люди. Она любила гулять по набережной, смотреть, как переливается море в лучах солнца, слушать его таинственное дыхание и шорох волн. Она любила вдыхать морской аромат. А если прийти на набережную рано утром, то можно было увидеть играющих дельфинов.

2

Иногда сирийка водила её по магазинам, «на шопинг», и в «Джаз-бар», на *ladies' night*. Сирийка знала, что анорексия – психическое заболевание и что лечить надо в первую очередь психику. Лара любила танцевать, поэтому-то сирийка и водила её в «Джаз-бар». «Джаз-бар» был ночным клубом, где часто устраивались дискотеки. В «Джаз-баре» Ларе не нравились шум и многолюдность, но нравилось, что было культурно, много европейцев и что, когда она начинала танцевать, толпа расступалась, давая ей площадку для танца.

Прилетев в Эмираты, ещё в аэропорту она обратила внимание на формы танцорок на экранах телевизоров. «Какие у них полные танцовщицы! Явно с лишними килограммами. У нас бы таких даже в зал не пустили, поставили бы перед дверью на весы и завернули бы домой, сбрасывать лишний вес. А здесь они выступают, да ещё и на телевидении», – думала Лара.

Здесь стандарты для танцорок были явно невысоки. Достаточно показать пару вертикальных шпагатов – и публика уже считала тебя «балетной знаменитостью» и подходила за автографами. Нет, балериной она никогда не была. С её ужасной выворотностью, *bad feet*, её бы никогда не взяли в балерины. Выручали подвижные, выворотные бёдра.

Она подарила Абу-Даби латину: самбу, румбу, ча-ча-ча.

Здесь такого ещё не видели. Зал гудел. Она не была какой-то выдающейся танцовщицей – таких, как она, в России тысячи, десятки тысяч. Но здесь этих танцев не знали. И о ней опять стали ходить легенды.

Удивительно, но, в отличие от России, в Эмиратах у неё не было нехватки в партнёрах. Обязательно находился какой-нибудь британец или латиноамериканец, который хорошо танцевал. И это было *cool*. Иногда два партнёра. Тогда завязывался треугольный конфликт – ещё интересней. Получался танец с сюжетом. Редко, но бывало: выходила какая-нибудь латиноамериканочка или африканка, тогда образовывались пары, и они соперничали между собой, кто круче, – смотрелось захватывающе. Во время танца они могли поменять партнёров, и это тоже было *cool*. Публика всегда уважительно расступалась и давала им столько пространства, сколько понадобится.

А Мелехов, её хореограф, знаменитость города Е, в своё время упрекал всю их группу, что они, со своей уральской примороженностью, не дотягивают до темперамента латиноамериканских девочек. Вот она танцует с латиноамериканкой на одной площадке, и можно поспорить, кто из них темпераментнее. Когда звучала хорошая музыка, у Лары срывало крышу. Она была молода, энергична, и у неё были подвижные бёдра.

Танцевать нужно сердцем. Мелехов учил их технике, иногда слишком сложной. Чтобы справиться с этой техникой и

«не налажать», они чересчур сосредотачивались на элементах и выглядели как школьницы или роботы. Поэтому Лара с Юлькой всегда ломали эту хореографию и танцевали «как на душу ляжет». Они не думали о правильности исполняемых элементов, они самореализовывались – выражали себя через музыку. Один и тот же танец в их исполнении никогда не выглядел одинаково, он зависел от настроения. Поэтому-то, куда бы они ни пришли, их везде принимали за профессиональных балерин, хотя балеринами они никогда не были. Они просто обожали танцевать.

В детстве мама запрещала ей танцы. Не то чтобы запрещала, но сразу обрывала: «Тебе что, заняться нечем? Давай повторим историю криминального мира или УК РФ». Мама хотела, чтобы она стала юристом, и танцы в их семье были табу, чем-то неприличным. Поэтому Лара занималась втайне от мамы в местном ДК, благо что хореограф там был сильный. Лара не представляла себе жизни без танцев. От хорошей музыки она теряла самообладание. Своих партнёров она учила именно так: закрой глаза, расслабься и слушай музыку.

В «Джаз-баре» она ни с кем не знакомилась. Тогда ещё не была готова к общению. Она таинственно появлялась и так же таинственно исчезала вместе с сирийкой. Ей просто нужно было выплеснуть то, что болело внутри.

3

Ей позвонили и сказали, что есть работа. Она уже съехала от своих гостеприимных друзей и снимала комнату. Телефона у Лары не было, был только пейджер. Тогда у всех были пейджеры, мобильные телефоны ещё не изобрели. Она договорилась с работодателем о встрече, но в тот день прийти не смогла: заболела. Первое время в Эмиратах она часто болела, были какие-то страшные ломки, настолько, что она беспомощно лежала в постели и думала, что медленно умирает.

В тот день она не смогла выйти на улицу, чтобы позвонить и перенести встречу. А когда через два дня пришла, хозяйина компании не застала: он уехал в командировку. Сотрудники же не говорили по-английски, только на арабском.

Лара пошла в ближайшее кафе и спросила, есть ли здесь кто-нибудь, кто говорит на английском, ей нужен переводчик. Один человек вызвался помочь. Она критически оглядела его – можно ли ему доверять и вообще связываться с ним? Человек производил благоприятное впечатление. Неопасный.

Он перевёл то, что говорили работники: хозяин уехал на неделю за пределы Эмиратов и никаких распоряжений насчёт неё не давал.

«Что же делать?» – думала она. «А что случилось?» – спросил «неопасный». Лара рассказала ему, что снимает

комнату в квартире с филиппинками. Хорошие девчонки, чистоплотные, всё чего-то моют и моют, как муравьишки, но задают слишком много вопросов. Там, откуда она приехала, так не делалось. Плюс хозяин квартиры, *local* — местный, пристаёт. Приходится его обманывать, что у неё есть бойфренд, тоже «локал», но, поскольку никакого бойфренда на горизонте не наблюдается, так долго продолжаться не может. Что деньги рано или поздно закончатся, а работу она не может найти уже несколько месяцев.

– Ты знаешь, я бы очень хотел тебе помочь, но не знаю как, – сказал «неопасный». – Могу только предложить свою квартиру, мы с другом снимаем, он живёт с марокканкой, одна комната пустая, ты можешь там жить. Хотя бы на жильё сэкономишь.

– Я подумаю, – сказала Лара. «Неопасного» звали Мухаммед.

Мухаммед как будто был послан ей Богом. Он поднял всех своих знакомых, он помогал искать работу, на личной машине он каждый день возил Лару, куда она скажет. Он делал для неё всё, что мог, он старался. Самое удивительное – ничего не требовал взамен. Через два месяца Лара настолько привыкла к нему, что согласилась переехать в его квартиру.

Так они прожили ещё четыре месяца, пока однажды она не сказала:

– Мухаммед, мы живём с тобой под одной крышей уже четыре месяца. Ты думаешь, кто-то поверит, что между нами

ничего нет?

Он посмотрел на неё как на идиотку.

– До тебя только дошло?

– Я не могу нарушать законы, – сказала Лара. – Если жить вместе, то надо расписаться.

Этот брак был организован Небесами. Из России Лара тут же получила бумаги, подтверждающие, что она не состоит в браке на территории РФ. Они пошли в посольство Египта, его страны, и посол долго проводил беседу с каждым в отдельности, выясняя степень серьёзности их намерений. Он потратил на выяснение не менее четырёх часов. Он понял, что перед ним два взрослых человека, и дал добро.

Когда регистрировали брак, вышла небольшая заминка. Тот, кто расписывал, не мог расписать, поскольку ему нужно было «разрешение от папы». Процесс остановили. «Ну вот», – подумала Лара. Но тут вошёл посол, высокий, породистый мужчина, и сказал громогласным голосом: «Я её папа, расписывайте». И их расписали.

Позже она признается: «Мухаммед, знаешь, почему я вышла за тебя замуж? Потому что за пол года ты ни разу не приставал. Вот это выдержка!» – «Да? А я смотрел на тебя всё это время и думал: ну надо же, какая дура, ничего ей не нужно!»

Девчонки из театра частенько ей говорили, что у неё всегда из крайности в крайность. Сначала театр, потом бандиты. Первый муж еврей, второй – араб. Такое могло случить-

ся только с ней.

Мухаммед был удобен тем, что не задавал лишних вопросов. Она спала с ножом под подушкой. Он только спросил, зачем она так делает. «Мы, русские, все спим с ножом под подушкой, так надо».

Как хорошо, что многие её странности можно было списать на разницу культур. За год она четырежды пыталась покончить с собой. Внутри была пустота, и жить не хотелось. И четырежды он вытягивал её с того света. Мухаммед был врачом.

Прошлое преследовало её. Муж часто будил и говорил, что она опять стонала и плакала во сне. Ей снились трупы, девочки, бандиты, кровь, много крови. Иногда снился Паша, что ему плохо, он болен, он звал её, просил вернуться. В такие дни становилось особенно тошно. Хотелось выть или повеситься.

Паша, Паша, что же ты наделал? Её готовили к роли солдата, она и была солдатом. Бесполом существом, обученным служению Родине. Зачем ты пробудил в ней женщину? Зачем вошёл в неё навсегда, на всю жизнь?

*Closure*¹. У американцев это называется *closure*. *Closure* обязательно должен быть, иначе незавершённое будет преследовать всю жизнь. А она уехала тайком, не попрощавшись.

Паша, Паша. Зачем ты мучаешь меня? Зачем приходишь

¹ Завершение, окончание. В данном случае – отношений.

во сне, выворачивая душу? Я встретила хорошего человека, он добр, он заботится обо мне. *I moved on*², та глава закрыта. Ты уголовник, я из семьи потомственных юристов, судей и прокуроров, между нами не могло быть ничего общего.

² *Moved on* — «идти дальше», в значении «закончить одну главу своей жизни и начать другую».

4

Муж любил водить её по ночным клубам, хотя ей это никогда не нравилось. Ему было приятно, что самая красивая женщина вечера находится рядом с ним. Ей хотелось сделать приятное мужу, и она шла. Чаще всего они ходили в привилегированный клуб Абу-Даби, куда любили ходить местные. Там на сцене танцевали красивые девочки из Ливана.

Вот и в тот вечер в клубе были четыре девочки, но одна была особенно хороша, в ослепительно-ярком коротком оранжевом платье, ладно сидевшем на её точёной фигурке. Она была выше всех и как бы крупнее. Но она не просто танцевала, она пропускала музыку через себя. Она растворялась в музыке. Глядя на неё, Лара почувствовала, как могут чувствовать только женщины, что у неё тоже какая-то своя, невысказанная трагедия, какая-то острая внутренняя боль, разъедающая изнутри. Ливанка напоминала ей Юлию.

И тут её прорвало. Лара не понимала, что происходит. Она подошла к музыкантам и попросила поставить самую томно-знойную ламбаду.

Эту ламбаду она танцевала только с Юлькой. А сейчас её прорвало, и ливанку, похоже, тоже. Их обоих накрыло. И вдвоём они закатили откровенное лесбо. Прямо на сцене. В этом танце была такая невысказанная боль... за всех, за девочек, которых пришлось оставить, за Пырлика, за Аркашу,

за Пашу... за то, что не дали долюбить, доцеловать, доотдаваться, дораствориться в этих глазах и волнах нежности. В этом танце была такая горечь, такой крик раненой птицы... У ливанки, похоже, было то же самое внутри, и они понимали друг друга с одного взгляда, хотя виделись впервые.

Зал гудел. Вызвали наряд полиции. Некоторых арабов пришлось выносить. Буквально. Лара с ливанкой продолжали танцевать, оцепленные полицейскими. И, видимо, от девушек исходил такой мощнейший заряд энергетики, что никто даже не попытался остановить безумие.

После этого случая муж больше не водил её по ночным клубам. «Ты – личность, – сказал он. – Не хочу, чтобы на тебя смотрели как на кусок мяса».

5

Мухаммед окружил её любовью, теплом и заботой. Они ездили с друзьями на пляж и готовили барбекю. Мухаммед хорошо плавал и всегда уплывал очень далеко. У него была астма, и Лара за него переживала, поэтому всегда плавала вместе с ним. Однажды они уплыли так далеко, что друзья потеряли их из вида. Когда они вернулись и вышли на берег, её шатало, она не могла идти. А он смеялся. «Мухаммед, я не умею так хорошо плавать, как ты, но у тебя астма и я боюсь за тебя, пожалуйста, не уплывай так далеко».

Они бегали босиком по свежей траве, прыгали через оросители, поливали друг друга из шланга и смеялись. Им говорили, что нельзя, что вода грязная, но им было всё равно, они были счастливы. Они заходили в магазины игрушек и заводили все игрушки подряд. Они веселились и радовались, как дети.

Мухаммед уже года два не работал врачом. После пятнадцати лет практики в военном госпитале Абу-Даби он скопил некоторый капитал, открыл два небольших кафе в Абу-Даби и инвестировал в земли Египта, где у него было несколько скромных по размеру участков. «Отлично, – сказала Лара, – на одном из участков мы построим гостиницу, и туда будут приезжать русские туристы».

Но судьба распорядилась иначе. Кому-то помешало их

счастье.

Друзья. У Мухаммеда было много друзей. Слишком много. Он был весёлым, открытым и очень наивным, несмотря на свой возраст. Он хорошо готовил и любил приглашать гостей на обед, чтобы похвастаться своими кулинарными способностями.

Друзья приходили в их дом, и каждый непременно считал долгом рассказать Ларе о том, какой её муж замечательный футболист.

Что он играл за сборную Абу-Даби и был чуть ли не лучшим футболистом Эмиратов. Об этом говорили все их гости. Так родилось одностишье:

Он классный футболист, но деньги интересней...

Друзья Мухаммеда были исключительно местные арабы. Работали в армии, полиции или Си-ай-ди³. Их почему-то раздражало счастье Лары и Мухаммеда. Хотя у каждого были жёны и женщины. Это означало, что семья жила где-то на вилле, за городом или в соседнем эмирате, но ещё снимались тайные квартиры в городе, «для девочек».

Друзей, местных арабов, злило, что красивая Лара досталась какому-то египтянину. Несмотря на дружбу, они считали себя классом выше и были убеждены, что такая красавица должна быть с «локалом». За спиной мужа его же друзья настоятельно рекомендовали ей бросить Мухаммеда и разде-

³ От англ. CID – *Criminal Investigation Department* (Департамент уголовного розыска).

лить с ними постель. Сначала она была в недоумении от такого цинизма, но постепенно начала привыкать. «Хорошие у тебя друзья, Мухаммед! – говорила ему Лара. – Просто замечательные!»

Он отказывался верить. Он говорил, что знает их уже много лет, что они друг друга не раз выручали, что у них крепкая мужская дружба. «Замечательно! – думала она. – Он их знает много лет, а меня первый год – кого он будет слушать? Кому он будет верить?» И на всякий случай она обеспечивала себе алиби на время отсутствия мужа. У неё была какая-то паранойя с этими алиби: на каждую минуту, проведённую без мужа, у неё были алиби и свидетели.

Неприятности не заставили себя ждать.

Сначала у них каким-то чудным образом «отжали» оба кафе. Одно за другим. Потом Мухаммед поехал в Дубай, где он присмотрел помещение для нового кафе и должен был внести плату за аренду, срочно, за год вперёд, иначе помещение могло уйти. Плюс договорился с поставщиками на доставку мебели для кафе, им тоже нужно было заплатить. Мухаммед поехал не один, а с лучшим другом, с которым вместе снимал квартиру. В это время Мухаммеду позвонили и сказали, что Лару забрало Си-ай-ди.

Он пытался с ней связаться, звонил. Но у Лары по какому-то случайному стечению обстоятельств был отключён телефон. Тогда он обналичил необходимую сумму, отдал деньги лучшему другу, которого знал семь лет, чтобы тот распла-

тился со всеми, а сам помчался к ней.

Мухаммед летел на всех парусах, чтобы приехать и увидеть, как она спокойно готовит обед.

– Что случилось? Что произошло?

– Мне сказали, что тебя забрало Си-ай-ди.

– Мухаммед. Почему меня должно забрать Си-ай-ди? На каком основании?

– Почему ты не отвечала на звонки?

– Мухаммед, ты о чём вообще думал?

– Когда мне сказали, что ты в Си-ай-ди, я уже ни о чём не мог думать.

Друга звали Абуд. Вот он-то больше всех и приставал к Ларе, будучи недовольным её выбором, который задевал его большое самолюбие.

Так они остались без денег. Абуд сразу же попросил (не напрямую, через общих друзей) съехать с квартиры. Спорить было бесполезно. Абуд работал в армии, все его братья работали в полиции.

Началась долгая череда скитаний.

Лолита

Первыми их приютил знакомый Мухаммеда, египтянин, инженер. У инженера была свободная комната и проблема, которую он рассчитывал решить при помощи Лары. Инженер был влюблён в русскую проститутку. Как и где он с ней

познакомился, осталось неизвестным, можно только догадываться. Инженер был немолод, но влюбился в неё, как мальчишка, и хотел вытащить её «из болота». Однажды Лара случайно увидела в чуть приоткрытую дверь, как он сидел за столом, смотрел на фотографию своей возлюбленной и плакал. Он понимал, что она ему не пара, но он всё равно хотел жениться на ней. «Любовь зла, – подумала Лара, – как это знакомо». Возлюбленную звали Лолита. Похоже, что «в болоте» ей нравилось.

Инженер помог Мухаммеду устроиться в свою компанию, и они вместе уходили на работу, оставляя Лолиту Ларе «на перевоспитание». Как только мужчины уходили из дома, Лолиту несло:

– Ты знаешь, вот ты меня осуждаешь...

– Лолита, я тебя не осуждаю. Каждый выбирает свою роль в этой пьесе под названием жизнь.

– Нет, ты не понимаешь. Мы жили бедно, с мамой, мама сильно болела, а ей даже спать не на чем было. Диван, на котором она спала, был старым, все пружины уже вылезли и впивались в бока моей больной маме. Но у нас не было денег купить новый диван. Из-за этого я и стала проституткой. Мне было всего 16 лет.

– Лолита, тебе было 16 лет, сейчас тебе уже 23, ты семь лет маме на диван зарабатываешь?

– А ты знаешь, когда мы поехали на свой первый заказ, мы ещё не умели делать минет, хозяйка вытащила скалки,

дала нам по скалке и учила нас делать минет, прямо перед заказом. Нам уже ехать надо, а мы всё минет учимся делать.

– Лолита! Too much information!

Вечером приходили мужчины, и их нужно было кормить.

– Ну, девочки, о чём вы сегодня разговаривали? – спрашивали мужчины за ужином.

– О собачке соседа. У Лолитино соседа была миленькая собачка, вот о ней мы и разговаривали, правда, Лола?

– Мухаммед, увези меня отсюда! Я не могу находиться с ней в одной квартире. Это просто какой-то кошмар и вынос мозга!

– Ну потерпи ещё немножко.

– Мухаммед, я не могу ходить с ней по улицам, её узнаёт всё Абу-Даби. Мне стыдно ходить с ней.

– Но мы не можем отпускать её одну. Инженер просил за ней приглядывать. И не только приглядывать, а перевоспитывать.

Перевоспитать Лолиту было невозможно.

– Зайцы, зайцы, ой, смотри, какие зайцы, – увязывалась она за каждым местным арабом в белом.

Им приходилось собирать и оформлять бумаги для её будущего брака, приходилось ходить в суд. Даже там Лолита не могла вести себя по-человечески, всё время кривлялась и приставала к «зайцам».

– Лолита, ты находишься в здании суда, веди себя прилично. Здесь так себя не ведут.

– А ты почём знаешь, как себя ведут в суде?

– Лолита, я всё детство провела в стенах суда, я знаю. Сиди тихо и не кривляйся. Не приставай к мужчинам. Представь, если сможешь, что ты учительница, а вокруг твои ученики. Иначе нам никаких бумаг не дадут.

Лолита была бесцеремонна. Однажды она ввалилась в комнату Лары:

– Ты знаешь, я не могу выходить за него замуж. У него член маленький, и он меня не удовлетворяет. Я не могу выходить замуж за человека, который меня не удовлетворяет.

– Лолита! Too much information! И ты пришла ко мне сказать об этом?

– Ну и что мне теперь делать? – раздражённо топнула ножкой Лолита.

– Лолита, сходи купи огурцы.

– Зачем?

– На салат!

6

Наконец-таки им удалось оттуда съехать, удалось снять отдельную квартиру на вилле, в центре города. Что стало с этой парой, Лара не знает. До неё доходили какие-то слухи, что Лолита украла у инженера банковские карты, пыталась их обналичить, её задержали и «закрыли» (посадили в тюрьму). Но это были лишь слухи.

А у них с Мухаммедом была своя квартира, пусть и маленькая. И пусть во время дождей её всю заливало и приходилось вычерпывать воду вёдрами, но здесь они могли уединиться и отдохнуть от мирской суеты. Здесь было тихо.

Мухаммед ушёл с работы инженера, поскольку денег не платили. Это была строительная компания, из тех, что зависят от заказчика. Если заказ (часть строительных работ) выполнен в срок, то подрядчик (строительная компания) получит деньги. Если нет, то никто деньги не переведёт. Зато включатся штрафные санкции за несоблюдение договора. Тогда ещё схемы оплаты строительным компаниям не были отработаны и большинство из них сидели на мели. Зарплату не платили. Чернорабочие из Индии и Непала никогда не заканчивали работу в срок.

Неподалёку от их виллы была сеть магазинов, включая один мебельный, где работала красивая русская девушка Наташа. Наташа была моделью из Алма-Аты, но из-за засилья и

натиска бандитов в этой сфере ей пришлось бросить карьеру и уехать куда подальше на поиски своего счастья.

Наташа работала в мебельном магазине продавцом. Она была высокой, с копной коротких чёрных волос и зелёными выразительными глазами. Она снимала комнату с двумя другими русскими «девочками»... Одна – девушка, Ольга, работала в госкомпании на строительстве в Абу-Даби ТЦ «Марина Молл». Другая – взрослая женщина, лет тридцати пяти, Джулия.

Джулия была москвичкой, преподавателем французской литературы в университете. Лет шесть назад она вышла замуж за немца и уехала в Германию, где ей пришлось переквалифицироваться в медсестру. Вначале всё было хорошо, и она каждый отпуск путешествовала по Европе, по какой-то спецпрограмме. Но у них с мужем был совместный банковский счёт. И в один прекрасный день на нём не оказалось денег. Более того, они задолжали банкам крупную сумму. Мужа посадили, а Джулии пришлось уехать в Эмираты на заработки. Она работала в какой-то рекрутинговой конторе начальником.

Втроём они снимали одну комнату в коммуналке, и Наталье это не нравилось. Она спросила Лару: «Можно я буду приходить к вам на обед? У вас тихо и никто не пилит. А у нас в комнате девчонки меня постоянно пилят за то, что я не самообразовываюсь, не повышаю свой уровень и ни к чему не стремлюсь». Это были первые русские, с которыми Лара

познакомилась за рубежом (не считая Лолиты), поэтому Лара не возражала. Она была рада.

Мухаммеду не нравилось, что Наталья приходит к ним и нарушает их семейную идиллию. Наталья с Мухаммедом недолго любили друг друга и всё время собачились:

– Наташа, ты говорила, что в школе играла в баскетбол, ты там сетку держала, что ли? – спрашивал Мухаммед у высокой Натальи.

– А ты, когда играл в футбол, был вместо мячика? – отвечала Наталья невысокому и щупленькому Мухаммеду.

– Перестаньте, – урезонивала их Лара.

К тому времени муж подарил ей компьютер, что тогда было ново и необычно, и Лара осваивала компьютерные программы. В обед приходила Наталья и начинала играть в пасьянс. Когда у Натальи что-то не получалось, или падало полотенце, или ещё какая-нибудь неприятность происходила, она произносила одно и то же слово: «бл. дь». Так и слышалось её «бл. дь», «бл. дь», «бл. дь».

– Наташа, не матерись, пожалуйста, в нашем доме, – просила Лара, но Наталья не слушала.

– А что это за слово такое Наташа всё время повторяет – «бл... дь»? – спросил её муж. – Что оно означает?

– Ну-у-у, это как проститутка, только бесплатно. Женщина, которая спит со всеми подряд, но ей за это никто не платит, – бестолково объяснила Лара. Ей не хотелось развивать эту тему.

Сначала Мухаммед задумался, какая связь между упавшим полотенцем, проигрышем в пасьянс и падшей женщиной. Затем он задумался ещё глубже и поднял на Лару свои глаза ребёнка, полные ужаса:

– Как это «бесплатно»? Как же так? Ведь мы, когда ходим в магазин, покупаем хлеб, мы же отдаём за него деньги. А тут женщина такой грех на душу берёт, так перед Богом себя порочит, от нужды, от отчаяния. И вот так ею попользоваться и не заплатить? Харам, харам, – качая головой, повторял Мухаммед.

«Святая простота!» – думала Лара. С такой детской наивностью ей ещё сталкиваться не приходилось. Она даже не знала, как на это реагировать.

Мухаммед искал работу, но возникало такое ощущение, что кто-то постарался, чтобы все двери для него были закрыты. Куда бы он ни пришёл, его нигде не брали, несмотря на то что он был врачом и врачи требовались. Казалось, что их со всех сторон «обложили».

Мухаммед очень нервничал, худел, болел. Лара нашла какую-то временную подработку и уходила рано утром.

– Не ходи, пожалуйста, сегодня на работу, – просил Мухаммед, как ребёнок, – я болею, побудь со мной.

– Мухаммед, что значит «не ходи на работу»? Нам нужны деньги. Ты взрослый мужчина, ты можешь один побыть дома. – Но ей было очень жаль оставлять мужа в таком беспомощном состоянии.

Когда муж был здоров, он постоянно приводил в квартиру каких-то людей и лечил их. Лара приходила на обед домой, а там народа было столько, что яблоку негде упасть.

– Кто все эти люди? – спрашивала она.

– Они нелегалы, – отвечал Мухаммед. – Они больны, их надо лечить, но у них нет денег и они боятся идти в больницу, потому что у них нет визы. У многих запущенные формы. Нужно срочно делать операцию.

– Мухаммед, я пришла на обед, чтобы отдохнуть, поспать, а тут даже присесть некуда. (Обеды в Абу-Даби тогда были

с часу до четырёх или до пяти, а работали с утра и до девяти-десяти вечера.)

– Эти люди больны, им нужна срочная медицинская помощь, их нужно лечить. В больницу они не пойдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.